

Проф. **Александр Ищенко**, д.э.н., директор, общество с ограниченной ответственностью «СММ» (г. Киев, Украина)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРОГРАММИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Концептуальность представляет собой часть осознания реальности, которая продвигает нас от наблюдателя к деятельному участнику процесса творения и со-творения. Иными словами, речь идет о понимании концептуализации как части осмысления реальности, которая побуждает нас к выстраиванию определённых образов и моделей действительности, как в сфере настоящего осознания действительности, так и прогностического представления о сущности и его интерпретациях. Экономическая концепция представляет собой определенную последовательность представлений о «целесообразности» и «целесообразном» в системе перспектив деятельности и возможных направлений совершения экономической продуктивной деятельности (реализации принципов продуктивности и целесообразности). Научная мысль развивается по направлению концептуализации развития в территориальном и корпоративном аспектах, здесь было бы правильнее сказать, в аспектах «территориализации» и «экс-территориализации» (если бы заимствовать терминологию у географов с соответствующим дискуссионным дискурсом о сущности территории и территориального). Поэтому концептуальные основы устойчивого территориального развития должны быть осмыслены и систематизированы в нескольких направлениях: в сущностном, онтологическом, в деятельном, экономическом, в социальном, обществоведческом, в моральном (в этическом) и в управленческом смыслах, но именно в контексте устойчивого развития. Идея устойчивого развития представляет собой принятый научным сообществом срез системной трактовке взаимосвязей и взаимозависимостей общественного, материального и экологического содержания продуктивной деятельности в процессе трансформации и преобразования окружающей действительности. Такое осмысление позволит создать деятельное представление о программировании территориального развития в системе трансформационных социально-экономических отношений и о выявлении сущностных характеристик такого программирования. Сегодня программирование для территориального развития воспринимается как основа для создания и реализации проектов и обоснование тех или иных проектных решений, однако, что стоит за представлениями о программировании

для сегодняшнего общества, которое меняется со скоростью смену моделей гаджетов фирмы «Apple», неизвестно. Следует отметить, что программирование сегодня – это, прежде всего, выбор концептуализации представлений о целесообразности, с учетом всех факторов, влияющих не только на принятие решений, но и на представления о том, какие решения являются наиболее благоприятными или эффективными, т.е. в системе отношений «человек-общество-технологии», где сам человек зависим от разноречивой и несистематизированной информации (так называемой, разнородной информации или «информационного шума»). Отдельно на уровне микроэкономики (анализ рынков с асимметричной информацией) эта проблема была глубоко исследована Джордж Акерлофом, Майклом Спенсом и Джозефом Стиглицом» (Нобелевская премия по экономике 2001 г). Таким образом, актуальность исследования о программировании территориального развития определяется недостаточной изученностью представлений о принятии решений для обеспечения устойчивого развития в условиях территориального и корпоративного управления, которое осуществляется при избыточности и разнохарактерности информации для принятия решений, а, следовательно, при неопределенности информационной поддержки. Для решения проблемы выбора наилучшей стратегии программирования и определения концептуальных основ для осуществления такого выбора, необходимо рассмотреть насколько составляющих концептуализации территориального развития. А именно: что следует понимать под экономической концепцией, эколого-экономической концепцией, концепцией устойчивости и концепцией устойчивого развития для территории. Цель предлагаемого исследования – выявить существенные характеристики и эффективные подходы к определению наиболее эффективных методологических подходов к формированию концептуальных представлений о сущности территориального программирования устойчивого территориального развития и концептуальных документов для обеспечения устойчивого территориального развития.

Одним из наиболее распространенных определений понятия «концепция» – это «система взглядов, выражающая определенный способ видения ("точку зрения"), понимания, трактовки каких-либо предметов, явлений, процессов и презентующая ведущую идею или (и) конструктивный принцип, реализующие определенный замысел» (детальнее можно ознакомиться с подборкой определений «концепция» на сайте www.vrodrk.narod.ru/biblioteka). Мы же попытаемся, оттолкнувшись от этих взглядов и, опираясь на опыт построения концептуализации экономических и эколого-

-экономических процессов, подойти к термину «концепция» с нескольких сторон, для целей практического понимания в последующей проектной деятельности.

Прежде всего, рассмотрим, как концепция и концептуальность рассматривалось в различных социально-экономических и философских школах. Известной работой Алена Бадью «Концепт модели» (1969)¹ началась широкая методологическая дискуссия о концептуальности и концептуальном. Здесь нужно быть осторожным, и, дистанцироваться от отождествлении концепта с дефиницией, на что указывал Алел Бадью анализируя взгляды Луи Альтюссера (Бадью А., 2009, С.185), мы же хотим обозначить, что концепт воспринимается нами как основа для построения вербализированной (словесно-смысловой) модели отражения наших стремлений к построению ожидаемого процесса (последовательности) действий и мотивирующих эти действия взглядов, в форме наиболее простого для понимание логического построения осмысленности. Иначе говоря, концепт – базовая единица, базовый постулат для построения концепции, направленной, в нашем случае, на формирование представления об устойчивом территориальном развитии. Теперь отметим, какие же виды постулирования будут нами использованы для подобного построения. Прежде всего – это построение по принципу системности – единства понятий и корректности смыслов (то, что у А.Бадью именуется «валидностью», а у современных теоретиков экономической науки – «адекватностью»). Используя системность в построении понятий и смыслов, мы можем сформировать дефиниции (не концепты!) для теоретизации методологии программирования устойчивого территориального развития, а именно, что представляет собою концепция эколого-экономического осмысления реальности, а также осмысления социально-экономического, управленческого, государственнического и др.

Эколого-экономическая концепция программирования территориального развития представляет собою систему понимания и выражения идей и методологических подходов к обеспечению устойчивого развития территории посредством программирования и последующего проектирования хозяйственной деятельности. В контексте устойчивого развития территории добавим – на основе принципов и подходов устойчивого развития. Экономическая концепция программирования территориального развития – более широкая область вербализации

---

¹ Бадью А. Концепт моделі. Вступ до матеріалістичної епістемології математики: наук. вид. / А. Бадью. – К. : Ніка-Центр, 2009 – 232 с.

намерений и методологии достижения поставленных целей по благосостоянию населения, стимулирования производства и экономической активности в целом для достижения экономического роста на уровне определенной территориальной единицы. Концепция устойчивого развития территории – это новая сфера концептуального осмысления реальности, реализованная для некоторых областей Украины (например, в 2007 г. была утверждена Закарпатским областным советом «Концепция устойчивого развития Закарпатья») и даже на уровне административных районов (например, Черноморский район АРК), она представляет собой комплекс представлений и организационных подходов к реализации принципов устойчивого развития на уровне территориально-административной единицы Украины с учетом местной специфики территориального развития и местных ресурсов. Так, Закарпатская концепция устойчивого развития определяет, что устойчивое развитие региона (Закарпатья) представляет собой социально, экономически и экологически сбалансированное развитие его территории и хозяйственного комплекса, которое приводит к гармонизации использования производительных сил, удовлетворения потребностей населения и возможностей региона («Про концепцію устойчивого розвитку Закарпатья», портал «Законы Украины», <http://www.uazakon.com/document/spart05/inx05712.htm>). В работах украинских экономистов проблема концептуализации устойчивого территориального развития рассматривалась достаточно глубоко и на протяжении нескольких лет (работы Б.М.Данилишина, С.И.Дорогунцова, И.К.Быстрякова, З.В.Герасимчук, Б.В.Буркинського, В.Н.Степанова, С.К.Харичкова, Л.Г.Мельника, М.А.Хвесика, Е.В.Хлобыстова и др.), и здесь концептуальные положения были обобщены в нескольких работах, изданных в Киеве («Національна парадигма сталого розвитку України», 2016², «Соціально-економічний потенціал сталого розвитку України та її регіонів», 2014³), Сумах («Основы устойчивого развития», 2009), Одессе («Наукові засади розробки стратегії сталого розвитку України», 2012⁴) и во Львове («Стале природокористування у Карпатському регіоні

---

² Національна парадигма сталого розвитку України / за заг. ред. Б. Є. Патона. – Вид. 2-ге, переробл. і доповн. – К.: Державна установа «Інститут економіки природокористування та сталого розвитку Національної академії наук України», 2016 – 72 с.

³ Соціально-економічний потенціал сталого розвитку України та її регіонів: національна доповідь / за ред. акад. НАН України Е.М. Лібанової, акад. НААН України М.А. Хвесика. – К.: ДУ ІЕПСР НАН України, 2014 – 776 с.

⁴ Наукові засади розробки стратегії сталого розвитку України. – Одеса: ППРЕД НАН України, 2012 – 714 с.

України», 2014⁵). Все эти работы заложили мощную методологическую основу для концептуализации устойчивого развития территории. Основа устойчивого территориального развития – наличие энергии, «внутренней» территориальной, пространственной энергии прогресса. Как справедливо отмечают И.Быстряков и В.Пыльпив, «в концепте устойчивого развития с экономических позиций существенным является выявление возможностей экономики обеспечить позитивные изменения..., т.е. за экономикой должна стоять сила» и эта сила, по мнению авторов – энергия капитала (Быстряков И., Пыльпив В., 2013⁶). На уровне предприятия основные принципы устойчивого развития реализуются по линии «целесоориентированность-адаптивность-целостность-динамичность-гибкость» (Яременко О., 2014), это означает, что второй уровень обеспечения устойчивого территориального развития, который должен отражаться в программировании, а после – в проектировании, уровень корпоративных отношений и сбалансированной (по территориальным критериям) специализации. Но уровень эффективной специализации неразрывно связан с обретением определенной экономической идентичности как хозяйствующих субъектов, так и людей, релизующих программно-проектную экономическую деятельность. Как справедливо отмечает проф. И.Быстряков, «в процессе преодоления амбивалентных процессов присвоения и отторжения идентичности рассматривается и такой важный для процесса формирования адекватной системы управления аспект, как смена представлений о пространственно-временном континууме среды проживания и появления в этой связи ряда противоречий. Так, с одной стороны, наблюдаем рост пространства референций субъектов и их реальных идентичностей, а с другой стороны – сужение реального бытийного пространства человека» (Быстряков И., 2012⁷).

Можно добавить, что сужение бытийного пространства находится не в плоскости транспортирования материальных и культурных ценностей и ценностных ориентаций, а в плоскости сужения возможностей для принятия решений в условиях, как неопределенности, так и сокращения (усложнения) социальных лифтов.

---

⁵ Стале природокористування у Карпатському регіоні України: оцінка, проблеми : наукова доповідь / В. С. Кравців, П. В. Жук, О. І. Гулич та ін. ; наук. ред.: В. С. Кравців ; Інститут регіональних досліджень НАН України. – Львів, 2014. – 121 с.

⁶ Быстряков І., Пилипів В. Просторові аспекти сталого розвитку: постнекласичний дискурс / І. Быстряков, В. Пилипів // Економічна теорія. – 2013 – № 2 – С. 5-15.

⁷ Быстряков І. К. Сталый розвиток України: постмодернізм, простір, методологія управління / І. К. Быстряков // Вісник Національної академії наук України – 2012 – № 7 – С 47-53 – С.50.

Для повышения корректности концептуального осмысления территориального развития и возможностей его экспертизы, что, в результате, и будет мониторингом эффективности предлагаемых или используемых методологических подходов и теоретических представлений, отметим, что среди категориального аппарата для устойчивого территориального развития используются новые, но уже себя позитивно зарекомендовавшие понятия, а именно «потенциал устойчивого развития» (отражение ресурсов и резервов ресурсов (как отражение потоков и запасов в макроэкономических категориях)), «стратегический потенциал устойчивого развития» (совокупность ресурсов и национальной экономической системы эти ресурсы освоить и, в конечном итоге, капитализировать), «резервы устойчивого развития» и пр. (детальнее в работе «Потенціал сталого розвитку...», 2014, С.28-29). Для территориального анализа устойчивости развития будет целесообразным рассматривать трактовку устойчивости территории с позиций политико-правовой деятельности (активности), а также экономической, экологической, социальной, международной, информационной интерпретации реализации концептуальных положений (Наукові засади розробки стратегії сталого розвитку України, 2012, С. 97).

Рассмотрим роль программирования, проектирования, и разработки политик различного иерархического уровня для устойчивого территориального развития. Кроме того, как эту роль целесообразно учитывать при выявлении рационализации территориального управления и институционального обеспечения управленческих функций. Прежде всего, иерархизация опирается на новые тенденции в территориальном управлении, а именно, в процессах децентрализации, в формировании самостоятельных территориальных общин. Проблемы децентрализации опираются на несколько важных позиций управления: бюджетирование (не полное понимание и отсутствие опыта прогнозирования бюджетов различных уровней, например, бюджета территориальной громады и бюджета отдельных поселковых образований); институционализация (как кардинальное изменение компетенций имеющихся институций и трансформация традиционных институтов в сфере ресурсопользования); локальная концентрация властных полномочий; расширение потенциала использования территориальных и финансовых ресурсов, перемещение инвестиционной заинтересованности в развитии инфраструктурных, социальных, образовательных и др. проектов на низовом уровне (на уровне локализации базовых властных полномочий).

Децентрализация неразрывно связана с анализом отношений, возникающих и институцирующихся в процессе коэволюционного перемещения полномочий по

распределению имеющихся и планируемых ресурсов для развития, и эти ресурсы в процессе собственно, их использования, перераспределения и включения в процессы обмена (по сути, эквивалентирования, в значении М.Лангштейна⁸). Эти процессы отражаются в системе эколого-экономических отношений (мы писали об этом в предыдущих работах). Так, программирование и планирование эколого-экономических интересов – предпосылка для программирования эколого-экономических отношений, потому что интерес – основа реализации отношений. Программирование интересов реализуется через востребованность определенных взаимодействий и достижения желаемого (рационального) уровня хозяйственных процессов, направлены на достижение устойчивого развития общества.

Программирование устойчивого развития реализуется через систему государственного заказа на политики, планы, проекты, через систему общественных инициатив по локальным, национальным или международным действиям по устойчивому использованию ресурсов (природных, социальных, экономических, систем потребления и т.д.), через систему корпоративного управления (так называемые проекты устойчивого бизнеса, например, в Украине в прошлом году был реализован национальный проект «Стало» (подробнее на <http://stalo.delo.ua>), посвященный именно устойчивому бизнесу).

Теоретические основы развития эколого-экономических отношений в концептуализации программирования устойчивого развития общества и отдельных территориальных систем заключается в следующем: 1) определении методических основ отношений и интересов в сфере использования и охраны природных ресурсов, что происходит на определенном этапе экономического развития и общественной востребованности в устойчивом использовании ресурсов и устойчивых технологиях жизнеобеспечения; 2) выявлении экономических (организационных, правовых, регулятивных) предпосылок и возможностей для реализации эколого-экономических отношений через систему рациональных (эффективных) эколого-экономических взаимодействий в плоскости понимания устойчивого развития и устойчивого производства и потребления; 3) определении соответствия стратегических документов по устойчивому развитию к реальному содержанию доминирующих эколого-экономических интересов через эколого-экономическое взаимодействие для

---

⁸ Лангштейн М.С. Экономические автоматы / Марк Соломонович Лангштейн, Академия наук УССР. Отделение экономики – Київ : Наукова думка, 1991 – 175 с.

возможности проектной и управленческой деятельности на всех уровнях разработки и принятия решений в сфере использования, охраны природных ресурсов, обеспечения экологической безопасности, достижения экономического роста и социальной стабильности.

Отметим циклический характер генерирования и реализации эколого-экономических взаимодействий в системе целеполагания устойчивого развития. Этот циклический характер обусловлен следующими факторами: во-первых, факторами восприятия целей и результатов устойчивого развития, в соответствии с уровнем осознания обществом целей, результатов и неотложности акцентировать определенные усилия достижению устойчивого роста; во-вторых, потенциалом производительных сил, возможным достижением задекларированных или запланированных результатов по обеспечению устойчивого развития государства или отдельных ее регионов; в-третьих, внешними вызовами, угрозами, стимулами и принуждениями (в системе экономического инструментария) или возникновением непредвиденных обстоятельств, которые побуждают к ускорению реализации целей устойчивого развития, или тормозят эти процессы. Циклический характер эколого-экономических отношений и теоретически исследовался Сумской школой экономики природопользования (Мельник Л.Г., Телиженко А.М., Тараненко Ю.В. и др.).

Цикличность эколого-экономических взаимодействий и постоянная трансформация эколого-экономических отношений требует от общества и управленцев при программировании и планировании проектов и программ устойчивого развития создать эффективную систему разнохарактерных взаимодействий (формализованные или неформализованные институциональные взаимодействия) и постоянного мониторинга интересов и взаимодействий.

Выводы: территориальное развитие и выявление направлений для обеспечения его устойчивости с позиций нахождения оптимального баланса между экономикой, социальной сферой и окружающей средой трансформируется в триаду: эффективный и социально-дружественный бизнес, ответственный за состояние окружающей среды, стимулирование зеленой экономики, демократизация местного самоуправления. Для оценки эффективности решений по обеспечению устойчивому развитию требуется сформировать систему экспертных институтов, ориентированных на комплексное исследование территориальной устойчивости на основе программирования и проектирования хозяйственной деятельности. Такие институты должны создаваться на основе сети экспертных учреждений органов исполнительной власти, в частности,

Министерства юстиции Украины и Министерства экономики и торговли Украины, так как в основе подобной экспертной деятельности лежит правовая корректность, экономическая эффективность и управленческая дееспособность. Углубление сотрудничества Украины с исполнительными структурами Европейского союза позволяют придать этим инициативам последовательность и международную адаптивность

Литература:

1. Бадью А. Концепт моделі. Вступ до матеріалістичної епістемології математики: наук. вид. / А. Бадью. – К. : Ніка-Центр, 2009 – 232 с. / Badiou A. (2009) Kontsept modeli. Vstup do materialistychnoyi epistemologiyi matematyky: nauk. vyd./ A. Badiou. – К.: Nika-Tsentr.
2. Національна парадигма сталого розвитку України / за заг. ред. Б. Є. Патона. – Вид. 2-ге, переробл. і доповн. – К. : Державна установа «Інститут економіки природокористування та сталого розвитку Національної академії наук України», 2016 – 72 с. / Natsionalna paradygma stalogo rozvytku Ukrayinu (2016) / za zag. red. B. Ye. Patona. – Vyd. 2-he, pererobl. i dopovn. – К.: Derzhavna ustanova «Instytut ekonomiky pryrodokorystuvannya ta staloho rozvytku Natsionalnoyi akademiyi nauk Ukrayiny».
3. Соціально-економічний потенціал сталого розвитку України та її регіонів: національна доповідь / за ред. акад. НАН України Е.М. Лібанової, акад. НААН України М.А. Хвесика. – К.: ДУ ІЕПСР НАН України, 2014. – 776 с. / Sotsialno-ekonomichnyi potentsial staloho rozvytku Ukrayiny ta yiyi rehioniv: natsionalna dopovid (2014) / za red.akad. NAN Ukrayinu E.M. Libanovoyi, akad. NAAN Ukrayinu M.A. Khvesyuka, – К.: DU IEPSR NAN Ukrayinu.
4. Наукові засади розробки стратегії сталого розвитку України. – Одеса : ІПРЕЕД НАН України, 2012. – 714 с. / Naukovi zasady rozrobky stratehiyi staloho rozvytku Ukrayinu (2012). – Odesa: IPREED NAN Ukrayinu.
5. Стале природокористування у Карпатському регіоні України: оцінка, проблеми : наукова доповідь / В. С. Кравців, П. В. Жук, О. І. Гулич та ін. ; наук. ред.: В. С. Кравців ; Інститут регіональних досліджень НАН України. – Львів, 2014 – 121 с. / Stale pryrodokorystuvannya u Karpatskomu rehioni Ukrayiny: otsinka, problemy: naukova dopovid (2014) / V. S. Kravtsiv, P.V. Zhuk, O. I. Hulych ta in.; nauk. red.: V. S. Kravtsiv; Instytut rehionalnyh doslidzhen NAN Ukrayiny. – Lviv.
6. Бистряков І., Пилипів В. Просторові аспекти сталого розвитку: постнекласичний дискурс / І. Бистряков, В. Пилипів // Економічна теорія. – 2013 – № 2 – С. 5-15. /

Bystryakov I., Pylypiv V. (2013) Prostorovi aspekty staloho rozvytku: postneklasychnyi dyskurs / I. Bystryakov , V. Pylypiv // Ekonomichna teoriya.

7. Бистряков І. К. Сталий розвиток України: постмодернізм, простір, методологія управління / І. К. Бистряков // Вісник Національної академії наук України. – 2012 – № 7. – С. 47-53. – С. 50. / Bystryakov I. K. (2012) Stalyi rozvytok Ukrayiny: postmodernism, prostir, metodolohiya upravlinnya / I. K. Bystryakov // Visnyk Natsionalnoyi akademiyi nauk Ukrayiny.

8. Лангштейн М.С. Экономические автоматы / Марк Соломонович Лангштейн, Академия наук УССР. Отделение экономики . – Київ : Наукова думка, 1991 – 175 с. / Lanhshteyin M.S. (1991) Ekonomicheskie avtomaty / Mark Solomonovich Lanhshteyin, Akademiya nauk USSR. Otdelenie ekonomiki. – Kyiv: Naukova dumka.

Professor **Oleksandr Ishchenko**, D.Sc., “SMM” Ltd.

CONCEPTUAL BASIS FOR SUSTAINABLE TERRITORIAL DEVELOPMENT PROGRAMMING

***Abstract.** The paper researches theory and methodology for development of state programmes for sustainable development. The focus is made on the distribution of powers and responsibilities for the implementation of environmental projects and schemes. Emphasis is put on specific life cycles analysis of the relationship between relevant environmental protection and economic institutions. Various aspects of regional sustainable development programmes both drafting and implementation are researched in the context of Ukraine alignment with the European Union. Problems of monitoring the effectiveness of such programmes at the regional level are considered.*

***Keywords:** sustainable development, region, institutions, programs, projects, management, economic relations*